

Виктория Шаумер

Стихо_бегство

DO и ПЮ

Виктория Шаумер

Стихо_бегство. ДО и ПО

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38271548

ISBN 9785449350176

Аннотация

Я шагаю по миру с душою ребёнка! Именно так я живу, именно так я ощущаю мир. Многие, кто читал мои стихи, говорили, что я и они несовместимые вещи, НО это я, вся в них, в основном это любовь и беззащитность, нацеленная на доброе вечное и поиск ответов на различные вопросы.

Содержание

Вам	5
Космическое	5
Бы (и) ть	7
Хрупкое	7
сНежное	9
Раскалённое	11
Музыка написала	13
Тайное	15
Наполовину полон	17
Начальное	18
Солнечное	19
Глазастое	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Стихо_бегство ДО и ПО

Виктория Шаумер

© Виктория Шаумер, 2018

ISBN 978-5-4493-5017-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вам

Создателям

*На моем, дочернем гобелене,
Высший авторство вам утвердил.
Вы везде и в каждой моей вене,
Кровь течёт, родных, любимых сил*

Космическое

То улиткой, то каракатицей,
Интересно этот мир катится.
На душевном пороге ютятся
Люди-мифы и люди-пространства.

Улыбаюсь я – мне улыбаются,
Люди милые, люди стараются.
Но пожалуй имеют значение,
Люди-космос – мои исключения.

Утопаешь в душевной эссенции,
До сердечной, живой консистенции.
Мой родной, личный мой планетарий,
Будут лишними все комментарии.

Буду помнить и буду сердиться,
Мне в таких вас опасно влюбиться.
Я вся ваша, я к вам прирастаю,
А без вас как по краю и с краю.

Вы, пожалуйста, рядом будьте,
В осень позднюю не забудьте,
Я без космоса стану старой,
Неживой и бесструнной гитарой.

То напевом, то передрягой,
Я, наверное, стану скрягой,
Ну какие тут комментарии,
Я люблю этот мой планетарий.

БЫ (И) ТЬ

Хрупкое

В голове моей – спесь,
Будто я из стекла весь.
Там совсем не царит май,
Не умеешь кричать – лай.
На обрывки календаря,
Не пеняй ты, почём зря.
В кофе твоём – крупичицы,
В лёгких так больно – спицы.
А на каждом углу знаки
О хорошем, такие враки.
А вокруг все назло, белым,
Будто саваном, ладно, мелом.
На доске напишу, школьной:
«Мама, не плачь, спокойно»
Содрогнуться на миг веки,
Я не выпущу эти реки.
Буду камнем и льдом, хруст.
Звоном льётся сорокоуст,
А по венам летит стрелой,
Доброй памяти мой покой.
Я возможно возьму улыбку,

И по новому в мир, зыбко,
Неуверенным шагом робким,
Искривится моя походка.
Из души сотворю птицу,
Все равно же почти не спится.
И возможно однажды утром,
Стану твёрже и стану мудрой.
И хрустят на зубах крупицы,
Это кажется, это снится.
Ну, скорей, мир, встречай малыша!
Новорождённая душа!

сНежное

Скороходом зима замела, навейла,
Все, что было нелепым стряхнула.
Ах, спасибо, родная, заметила,
Что нелепо сегодня обулась я.
Мне направо, налево иль в пропасть?
Ты скажи уж, куда не летала я?
Беспринципная, наглая лопасть,
Что не так, где не спонтанная?

Мною правят моря и вселенные,
Я люблю посмеяться над небом,
Где хранятся стихи все нетленные,
Тихим скопом и ясным следом.
Я посланник, наверное, свыше,
Все не так в моем пасмурном мире,
Говорили Цветаева с Ницше,
Нас расставили, рассадили.

За любовь на планете безмолвной
Я молюсь там, не зная предела,
Будь же добрым, на ауре ровной,
Чтоб не таяло, вечно не тлело.
Говорливое, чистое сердце,
Мой помощник на странной планете,
Ты храни все секреты, герцы,

Мы затынем куплет на рассвете!

Раскалённое

Это лето спицей по суставам,
Раскалённой острой и усталой.
Анатомия – совсем не дело,
Раскрывает только тайны тела.

Вывих сердца, перелом души,
Ты не бойся деточка, дыши!
Доктора спасут такую дуру,
Не вникая в тонкую натуру.

Глазом не моргнёшь, и проседей,
Сложное такое время – осень.
Все тебе вино и дикий хохот,
Только не грусти, то тоже плохо.

Вот тебе совет, рецепт и цель,
А пока, давай беги в постель.
Утро вечера, конечно мудрёнее,
Но советы «всех» всегда умнее.

Как мне жить такой нелепой?
Жду рассказиков из склепа.
Вам подать себя, как гоже?
Чтоб не покривили рожей.

Вы простите, но всё мимо,
Мне на сцену, как без грима?
Да, куплю билет на Марс,
Чтобы там не встретить «вас».

Лучше пеплом быть и тлеть,
Чем для всяких песни петь.
Тихо мне луна прошепчет,
Время стадо лишь калечит.

Сон придёт, от добрых сказок,
Волшебство коснётся глазок.
Засыпай душа, сердце тише,
Чтобы доктор нас не услышал

Музыка написала

Весна моя, злее всех.
С улыбкой кривой выдыхаешь,
Как всегда, приходишь, сбиваешь.
Ты убийца моя наёмная.
Проклятущая, неуёмная.
Расплескала мои океаны.
Что ж нежданная.
Что ж незваная.
Будем плакать с тобой, и биться,
Может, сможем и подружиться.
Хоть подруга ты так себе.
Оставляешь желать лучшего.
Стих прорвётся, безрифменный, стёртый.
Каждый год ты в ботинках потёртых.
Танцуешь, куришь, болтаешь,
Современная прям девчонка.
Из пелёнок сразу с котомкой,
И по миру под звуки солнца.
Дорогая, давай напьёмся?
Родниковой, туда кинем градусов,
Чтоб разбавить сердечные спазмы.
Будем петь и орать на ветер,
Ты расскажешь о будущих детях,
Тех, которым я буду врать,
О красивой большой любви.

Что бывают на свете принцы,
Хоть бы тут, не заматериться,
Ведь при детях нельзя говорить.
Ну, а сына влюблю в футбол,
Чтоб важней ничего на свете.
Да не месть это, просто детям,
Надо, говорить о таких вещах,
Что не зайчики и не куклы,
Превратят их сердца в кисель.
Ну, смотрю, тебе нравится, красная
Кровь из под кожи, пульсацией.
Там, где вместо любви спесивой,
Живёт мяса кусок, задыхается,
Иногда поскулит, разрыдается,
Но потом, мы с ним вновь живём.
И не ловится рифма красиво.
Как по ломаным доскам, криво,
Или камни на берегу острые,
Что вонзаются в ступни голые,
Так и в сердце слова несносные.
Что диктуют мне мысли рваные,
Тихо, тихо... Моря, океаны...
Отдаются в ушах и сплетение,
Завтра знаете, воскресение.
День, в который, всегда обещают,
С понедельника новую жизнь.

Тайное

Где море и солнце, и берега скос,
Где воздуха свист летящий,
Стоит дикий остров из прошлых грёз,
Тайный остров моих ненастий.

Ушедшего пепел в отрепье,
Солнца бликами избаловано.
Живёт прошлое в крепком склепе,
Что качается в тёплых волнах.

Сила мира, восьми созвездий,
Моя тайна для всех грядущих.
Лишь во сне иногда мы вместе,
Будто счастье, под руку идущее.

Беспокойное давнее, бьющее,
Мраком крепко сжимает вены.
Будь ты свято! Мирно живущее!
Скройся! Скройся! В обилие пены.

Я прощаю с тревогой и грустью,
Бесконечно тянущее прошлое.
Знаю всплески твои, наизусть я.
В мыслях камушками накрошено.

Позабыть этот берег впредь,
И однажды он скроется, может.
Пилигрим, подари мне песнь!
Только, точно ли это поможет?

Наполовину полон

Странно, очень страшно, мама,
Хоть и новый день при мне.
Жизнь на грани в полстакана,
Где враждует новый век.
Человеку нужен проблеск,
В соответствии с сознанием.
Кто-то в нас ушёл на поиск,
Что зовём мы пониманием.
Увлекается отцовством
Мир, под марш часов и дней,
Мы с тобой под руководством
Современных сих страстей.
Подскажите, тот, кто помнит,
Где найти крупницы детства,
Жизнь, в которой мама скроет,
Что творится в буднях зверства.
Парк, там много сладкой ваты,
Визг на вихре за пятнадцать.
На любые пошла б траты,
Подскажите, как добраться?

Начальное

Ты не плачь, моя девочка, не надумывай,
Просто осень под ребром колыхается.
С таким сердцем нельзя, не придумывай,
Верно тот, кто пропал, не появится.
Отпустить надо в путь их, с молитвами,
Пусть плывут, не того они космоса,
В твоей памяти столько уж свитого,
Что же ждать от крапивы крокуса?
Память ноет в рубашке блаженного,
За стеной, что сама себе строила,
С недоверчивым взглядом пленного,
Прозябание с комфортом устроила.
А вокруг жизнь кипит, мчится племя,
Ты поверь, все пройдёт и изменится,
Дарит осень прекрасное время,
Она знает, когда и что склеится.

Солнечное

Двери распахнуты, дом улыбается,
Светом залиты все стены и залы.
Но сердце моё, неуёмное, мается,
И содрогается с эхом вокзала.
Мне говорили, ты мясо, ты мышца,
Ну почему же с душою болтаешься?
В память хоронишь людей и их лица,
С воем и смехом им открываешься.
Прошу, никого не впускай туда больше,
Давай мы пока поживём лишь вдвоём.
Чтоб не было больно и более горше,
Ты чай завари и мы вместе попьём.
Дом мой наполнен уютом и солнцем,
А в памяти добрые, светлые лица.
Красивая кухня, две кружки, оконце,
Всё так хорошо, но вдруг кто-то стучится...

Глазастое

Вот стоит мой красивый сундук,
Сжечь – до последней занозы.
И не слышать вибраций и стук,
Что доносится в бури и грозы.
Там глазастых существ континенты,
Тянут щупальца в центр дыхания,
Говорят, расставляя акценты,
Буйство душ привлекает внимание.

Я встречала гостей у порога,
Всем по хлебушку и конфетке.
«Кушай деточка, кушай много»,
Расцветали улыбки на ветках.
И хранила в том ящике каждого.
Кто-то был и хромым, и сердитым,
Прибегали избитые, с жаждой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.